

ЯНА ПАВЛОВА

**НЕБЛАГОДАРНАЯ
ЗОЛУШКА**

Яна Павлова

Неблагодарная Золушка

«Литнет»

2022

Павлова Я.

Неблагодарная Золушка / Я. Павлова — «Литнет», 2022

Мы возвращались с дня рождения Лизы, сестры Матвея и всю дорогу он выговаривал мне, как недостойно я себя вела. Вызывающе. Вульгарно. Позволила себе положить локти на стол, танцевала вихляя бедрами, громко смеялась и, о ужас, положила себе дополнительную порцию десерта! Не поблагодарила в двадцать пятый раз его маму за приглашение, и не похвалила в сотый раз шикарный прием. Лизе исполнилось двадцать лет и она приехала из-за границы к родителями на каникулы. Они жили в загородном коттеджном поселке. А мы с Матвеем жили в городе, и собирались пожениться.

«Дождь пошел... Почему я всё это выслушиваю? - отвернувшись к окну, думала я. - Разве я люблю его? Разве он любит меня? Нет...»

© Павлова Я., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Мы возвращались с дня рождения Лизы, сестры Матвея и всю дорогу он выговаривал мне, как недостойно я себя вела. Вызывающе. Вульгарно. Позволила себе положить локти на стол, танцевала вихляя бедрами, громко смеялась и, о ужас, положила себе дополнительную порцию десерта! Не поблагодарила в двадцать пятый раз его маму за приглашение, и не похвалила в сотый раз шикарный прием. Лизе исполнилось двадцать лет и она приехала из-за границы к родителями на каникулы. Они жили в загородном коттеджном поселке. А мы с Матвеем жили в городе, и собирались пожениться.

"Дождь пошел... Почему я всё это выслушиваю? - отвернувшись к окну, думала я. - Разве я люблю его? Разве он любит меня? Нет. Но он сын богатых родителей с перспективным будущим, а я никто. Только и есть, что однокомнатная хрущевка в забытом Богом районе, да еще красивое лицо и длинные ноги".

Мы познакомились с Матвеем в институте, где он учился на архитектора, а я на дизайнера. На кого же еще учиться сыну владельца самой крупной строительной компании, как не на архитектора? И кого же еще взять в жены, как не бессловесную сироту, к тому же, как показала моя дипломная работа, вполне талантливого дизайнера. Все девчонки завидовали мне. Матвей на людях всегда вел себя безупречно - вежлив, галантен, предупредителен. А дома многочисленные воспитательные беседы, от которых хотелось бежать на край света. Он напоминал мне мужа Анны Карениной. Вроде, весь такой положительный, но почему-то от него зубы сводит.

-Матвей, не гони так, дождь пошел, - тихо сказала я.

-Я, по-твоему, слепой? Не вижу, что пошел дождь? - в своей манере ответил он. - Ты прекрасно знаешь, что я отлично вожу автомобиль. У меня надежная машина и я полностью владею ситуацией. Так почему ты делаешь мне замечание, не сопоставив все факты?

-Извини, я хотела, как лучше, - еще тише отозвалась я. Зачем только говорила, теперь буду выслушивать, что я всё делаю не подумав, говорю не анализируя.

-Там собака! - закричала я.

Удар по машине был еле слышен.

-Останови машину! Ты же сбил собаку! - заорала и рванула ручки двери.

-Дура! Закрой дверь!

Но я не послушалась и Матвей, увидев, что я занесла ногу над дорогой резко затормозил. Я выскочила под дождь и побежала туда, где лежала сбитая собака.

-Вернись немедленно! Ольга, я кому сказал!

Что-то во мне в этот момент перевернулось, надорвалось и лопнуло.

-Да пошел ты..., - крикнула во весь голос. Услышала, как взревел мотор, и завизжали шины по мокрому асфальту, но даже не обернулась.

Большая, рыжая с белыми пятнами собака лежала посередине дороги. Я опустилась на колени и осторожно погладила её. Собака была жива. Дождь перестал, и в свете полной луны я увидела глаза, полные грусти и боли.

-Прости, собака, - прошептала. - Что же нам с тобой делать? - продолжая гладить лобастую голову, говорила я. - По этой дороге редко кто ездит, но должно же нам повезти... Что у тебя болит, может лапа? Крови нет. Ты можешь встать? И телефон в сумке остался...

В голове моей билось несколько мыслей, первая - Матвей должен вернуться и помочь, вторая - я не хочу, чтобы он возвращался, третья - Господи, помоги мне спасти эту собаку.

Собака лизнула мою руку и попыталась подняться, но безуспешно, скорее всего, были повреждены лапы, а может что-то внутри.

-Откуда же ты тут взялась? - продолжала я разговаривать с собакой. - Такая красивая, вот и шерсть у тебя совсем не грязная, и крупная ты какая. Ты подруга весишь, наверное, больше чем я, а у меня вес знаешь какой?

Конечно, собака не знала, что мой вес пятьдесят пять килограмм и рост сто семьдесят сантиметров. Она не знала, как мне сейчас страшно и холодно, ей было еще хуже. Несмотря на то, что лето было в разгаре, вечер выдался прохладный, а вновь пошедший, да еще и усиливающийся дождь обливал холодными струями, а мое насквозь мокрое дизайнерское платье не добавляло тепла.

Прошло, наверное, полчаса, когда за моей спиной показался свет фар. Я не успела подняться на затекшие ноги, как машина остановилась, и из нее выскочил разгневанный водитель.

-Ты совсем, что ли того? Ненормальная! Какого черта сидишь на дороге? - орал он на меня.

Я сложила руки у груди и пыталась объяснить, что мой парень сбил собаку и уехал, а собака большая и поднять её я не могу...

-Фёдор, прекрати орать, - раздался из машины низкий, с хрипотцой женский голос. - Посади девочку в машину, немедленно!

-Ефросинья Викентьевна, она мне сиденья испачкает...

-Тебе? - и так был задан вопрос, что сомнений в том, кто здесь отдает приказы, у меня не возникло.

-Я не могу бросить собаку, - тихо, но твердо сказала я. - Прошу вас, позвоните в ветеринарную клинику, пусть они пришлют перевозку...

-Фёдор, - прервал меня голос, из-за слепящего света фар я не видела пассажирку, но голос явно принадлежал молодой женщине, - возьми мой плед, положите вдвоем на него собаку и загрузите в багажник. Потом разворачивайся, поедем назад в город, я пока созвонюсь с Григорием.

-Но Ефросинья Викентьевна, вас же ждут дома, - попытался возразить водитель.

-Фух, - послышался раздраженный звук, - ты утомляешь меня, Фёдор. Я позвоню и скажу сыну, чтобы не ждали. Действуй!

Водитель принес из машины клетчатый плед и наклонился над собакой.

-Не укусит? - спросил он.

Я не знаю, откуда у меня была такая уверенность, но я чувствовала, что эта собака всё понимает и не укусит.

-Нет, - ответила и добавила, - давайте попробуем протянуть плед под ней и потом поднимем. Потерпи, собака, пожалуйста.

Погладила рыжую голову и потихоньку протянула плед под бок. Собака вздохнула и закрыла глаза. Машина оказалась вместительным внедорожником, и мы с Федором с трудом, но всё-таки загрузили собаку в багажник, потом он открыл мне заднюю дверь и даже помог забраться в высокий автомобиль.

-А теперь я тебя слушаю, - я по-прежнему не видела женщину, только гладко зачесанные волосы, собранные в улитку. - Пока вы возились я уже созвонилась Григорием и он выехал в клинику, нас будут ждать.

-Спасибо вам большое, Ефросинья Викентьевна. Меня зовут Оля, Ольга Звягинцева. Мы возвращались от родителей моего жениха..., - я остановилась и неожиданно для себя самой продолжила. - Я не выйду за него замуж.

-Правильное решение, девочка. Мужчина, оставивший свою женщину посреди дороги не достоин даже называться мужчиной! А уж выходить за такого замуж! Расскажи мне о себе, Ольга Звягинцева.

И я рассказала про всю свою не очень радостную двадцатитрехлетнюю жизнь. Мои родители были обычными людьми, папа работал на заводе токарем, мама бухгалтером и я была

единственным ребенком. У моих родителей была мечта - дать дочери высшее образование, которое сами они получить не смогли. Поэтому за плохие оценки в школе меня ругали, и постоянно внушали, что надо учиться, учиться и ещё раз учиться. Когда я поступила в строительный институт, родители были счастливы. Но вскоре заболел отец, у него обнаружили онкологию. Я хотела бросить институт и пойти работать, но мама сказала, что этого не будет, что я обязана осуществить мечту отца и получить образование.

Когда папы не стало, пошатнулось и мамино здоровье. Через два года после третьего инфаркта я похоронила маму. Еще когда болел папа, мы поменяли квартиру на однушку с доплатой, очень нужны были деньги. Вот так я осталась одна.

Матвей был первым парнем, с которым я начала встречаться. Ох, как завидовали мне все девчонки, в лицо говорили: "Что он нашел в тебе?".

Льстило мне это? Да. Я, наивная незабудка, поверила, что Матвей полюбил меня искренне, ведь у меня не было ни богатых родителей, ни собственного бизнеса.

-А он нашел себе девочку, за которую некому было заступиться, которая должна быть благодарна, что такой принц обратил на неё внимание, смотреть ему в рот, - закончила с иронией Ефросинья Викентьевна. - И что ты собираешься делать дальше?

-Пока не знаю, - пожала я плечами. - Я работаю в строительной фирме его отца. Но теперь надо будет уволиться, - вздохнула я, - и забрать из квартиры Матвея свои вещи. Хотя, - вздохнула я, - моего там ничего нет, все эти платья и прочее купил мне Матвей...

-А у меня есть предложение, - женщина обернулась ко мне и тусклом свете, проникающим в салон от городских фонарей, я увидела её лицо.

Высокий лоб, прямой нос и широкий подбородок, характерный для людей волевых и властных, особенно выделялся на ее правильной формы лице. Женщина была в почтенном возрасте, но назвать её старухой не повернулся бы язык. Величественный облик Ефросиньи Викентьевны был пропитан благородством. Пока я рассматривала её лицо, она озвучила свое предложение.

-Мне нужна помощница, компаньонка, как сказали бы раньше, и я предлагаю тебе стать ею.

Я растерялась.

-Но вы меня совсем не знаете.

-Того что я услышала и увидела достаточно, - сказала Ефросинья Викентьевна. - Мы приехали, пока Григорий будет заниматься собакой, подумай Ольга.

Григорий был больше похож на Карабаса-Барабаса, чем на Айболита. И голос был по стать, густой, басовитый. На вид ему было лет сорок, но может это борода и густые, сдвинутые брови придавали возраста. Рост и фигура мужчины были поистине гренадерскими.

-Что тут у вас? – поздоровавшись, спросил он, подходя к машине.

Фёдор припарковал машину под навесом, и нам не пришлось снова выходить под дождь, который решил отыгаться за все предыдущие жаркие дни.

-Вот, Григорий, - хмыкнул водитель, открывая багажник, - подобрали на дороге девушку и собаку.

-По девушкам - это не ко мне, я человек безнадежно женатый, а вот собаку вы знатную привезли, - покачал головой и легко поднял собаку вместе с пледом. - Ну, девочка, что с тобой случилось? Ты же породная, вон башка какая широкая, массивная. Лоб выпуклый с четко выраженным переходом к носу. Губы толстые, темного цвета, слегка отвисшие. Надбровные дуги развиты хорошо...

Всё это доктор говорил, неся собаку по коридору клиники. Я семенила за ним и думала о предложении Ефросиньи Викентьевны. В одной стороны - я дипломированный дизайнер и, наверное, могу найти работу получше, чем компаньонка. Да и что это за работа такая я не представляю. Но с другой стороны Матвей приложит максимум усилий, чтобы я не нашла

работу ни в одной из приличных строительных компаний города, я в этом не сомневаюсь. Его отец депутат, важная персона в городе, к его мнению прислушиваются, а он выполняет все желания своего любимого сына.

-Аллё, девушка в мокром платье, - я так задумалась, что не сразу сообразила, что Григорий обращается ко мне. - Кличка собаки?

-Я не знаю, - растерянно пожала плечами, - её мой...бывший жених сбил, а я...

-А она осталась помочь, сидела с псиной посреди дороги, - помог мне закончить фразу Фёдор, я обернулась и увидела, как он крутит пальцем у виска.

Григорий зашел в кабинет, бросив на ходу: "Ждите". Фёдор ушел назад к машине, а я села на кушетку и сжала кулаки, в сотый раз повторяя про себя: "Собака, ты поправишься, ты только держись, этот Карабас хороший доктор, так Ефросинья Викентьевна сказала".

-Травма позвоночника, но обойдемся без операции, нужен полный покой и противовоспалительная терапия кортикостероидными гормонами. Я оставлю Марусю в клинике. Пошли, озвучим Ефросинье стоимость моего ночного дежурства и лечения.

Ефросинья Викентьевна только кивнула, а я не удержала "ох", когда услышала сумму за лечение собаки.

-А почему вы её Марусей называли? - спросила я.

-Это московская сторожевая, у нее чип вживлен. Так вот вам информация, - усмехнулся Григорий, - Марусе шесть лет, владелец Тараблин Олег, и вот вам номер. Но я уже звонил, абонент не абонент.

-Спасибо, Григорий, - сказала Ефросинья Викентьевна. - Я поручу сыну заняться розыском господина Тараблина. А ты мне позвони, когда эту, - она усмехнулась, - Марусю можно будет домой забрать.

При ярком свете я как следует разглядела женщину. Она была невысокой, но прямая спина и высоко поднятая голова как будто придавали ей роста. Одета она была в широкие брюки и бирюзовую шелковую блузку, заколотую под горлом розовой камеей, на ногах я разглядела элегантные туфли, на низком удобном каблуке. Ефросинья Викентьевна уловила мой взгляд, я смутилась, а она с улыбкой сказала.

-Женщина должна оставаться женщиной до последнего дня своей жизни! Согласна?

-Д-да, - промямлила я, опустив глаза.

-Что ты решила, Ольга? - от пристально взгляда женщины я совсем растерялась. - Отвезти тебя домой, или ты принимаешь моё предложение?

Я представила свою квартиру в обшарпанном подъезде, вечно пьяных соседей, и возможный визит Матвея, невольно передернула плечами и решительно сказала.

-Я принимаю ваше предложение, но прошу оставить мне свободу выбора после ознакомления с работой.

-Очень хорошо, - кивнула Ефросинья Викентьевна. - Значит, едем домой. Насчет твоего гардероба, - она еще раз пристально осмотрела меня, - мы решим завтра. А сегодня пижамой и халатом я тебя обеспечу.

Мы попрощались с Григорием и опять поехали через город, через лес по той же дороге. Я думала, что едем в том самый поселок, где жили родители Матвея, но мы проехали поворот. Потом проехали и деревню и снова въехали в лес. Фёдор свернул направо, и машина выехала к мосту через реку. На той стороне я увидела ярко освещенную фонарями дорогу, вдоль которой росли высокие деревья и светящийся огоньками дом. Я, конечно, уже поняла, что Ефросинья Викентьевна не бедная женщина, но то, что я увидела меня поразило и это учитывая, что дом родителей моего бывшего жениха был похож на дворец.

Белоснежный особняк в классическом стиле девятнадцатого века плыл в темноте ночи словно лайнер. Когда мы проехали мост, Фёдор нажал на какой-то прибор и тяжелые кованые ворота медленно открылись.

-Это мое родовое поместье, - сказала Ефросинья Викентьевна. - Дом этот, мой дед, Ольшанский Ефим Осипович, построил в 1899 году, аккурат в год рождения моего отца, царствие ему Небесное.

-Потрясающе, - прошептала я. - Я думала это просто стилизация, дом прекрасно сохранился.

Федор остановил машину перед парадным входом, нас уже встречали. Первым к машине подошел мужчина с зонтом, открыл дверь и подал руку Ефросинье Викентьевне.

-Мама, как ты? Я волновался.

А вот я в его ровном голосе с легким акцентом никакого волнения не уловила. Выражение красивого, породистого лица тоже было абсолютно равнодушным.

-Замечательно, Жан, просто замечательно, - ответила Ефросинья Викентьевна. - Я сделала доброе дело и нашла себе компаньонку. Знакомься, это Ольга Звягинцева, - я выбралась из машины и скользнула за ними под укрытие, проклятуший дождь всё не заканчивался.

-Здравствуйте, - сказала я и замерла, раздумывая - подавать ли руку.

-Жан Лагранж-Шансель-Ольшанский, - он слегка поклонился и открыл перед нами дверь.

В этот момент раздался раскат грома, я невольно дернулась, а на лице Жана не дрогнул ни один мускул.

В огромном холле нас ждала симпатичная женщина, которая бросила на меня изучающий взгляд и присела перед Ефросиньей Викентьевной.

-Вера, разместить мою компаньонку. У неё с собой нет вещей, поэтому озаботься и обеспечить Ольгу всем необходимым на первое время. И попроси Пьера накрыть нам поздний ужин в малой гостиной.

-Слушаюсь, - женщина еще раз присела и позвала меня за собой.

Ефросинья Викентьевна заговорила с сыном по-французски, а я пошла за Верой. Куда я попала? Дом позапрошлого века, дворянская семья, сын носит французскую фамилию.

Когда Вера открыла передо мной дверь одной из многочисленных комнат на втором этаже, у меня вырвался восхищенный вздох.

-Во всем доме сохранены и восстановлены интерьеры дома в том виде, когда его покинули господа Ольшанские, - сказала Вера. - Вы располагайтесь, а я сейчас принесу вам туалетные принадлежности, пижаму, халат, спортивный костюм, и обувь. Размер одежды у вас сорок четвертый?

-Да.

-А обувь?

-Тридцать седьмой.

-Очень хорошо. Я подберу вам тапочки и кроссовки.

-У вас тут склад одежды? - удивилась я.

-Нет, - спокойно ответила женщина, - но для персонала закуплен необходимый минимум одежды и обуви.

Сил обдумывать всё со мной случившееся не было. Усталость и пережитый стресс вылились в безразличие и одно единственное желание - забраться в эту роскошную кровать и уснуть.

Глава 2

Не успела я осмотреть свою комнату, как кто-то постучал. Это Вера принесла одежду и туалетные принадлежности.

-Ефросинья Викентьевна просила сказать, что если вы голодны, то она ждет вас в малой гостиной. Туда подадут ужин через тридцать минут.

Я не успела ответить, за меня это сделал мой желудок - громко согласившись на ужин.

-Простите, - улыбнулась я женщине, а она не меняя выражения лица кивнула и, положив запакованные пакеты на туалетный стол, вышла из комнаты.

Туалетный стол был явно антикварным, gobelены на стенах были просто выполнены под старину, а в углу был настоящий камин. Я открыла дверь в ванную комнату и опять не удержала возгласа восхищения. Ванна на гнутых ножках, краны в том же старинном стиле, легкий аромат ванили...

-Может я переместилась во времени, - тихо прошептала сама себе, - вот сейчас выйду, а там девятнадцатый век.

Но мягкий спортивный костюм и тапочки как-то не уживались с позапрошлым веком. Через двадцать минут я вышла из комнаты и тут только сообразила, что понятия не имею, где искать малую гостиную. Решила спуститься вниз, а там может кого-нибудь встречу. В холле никого не было, а из него по кругу расходились двери, насчитала шесть штук. Пока я стояла и раздумывала, с какой начать, одна из дверей открылась, и из нее вышел мужчина в белом колпаке с подносом в руках.

-Бонсуар, мадемуазель, - сказал и направился к первой слева двери.

Я поторопилась и открыла перед ним дверь, за что была награждена белозубой улыбкой. В гостиной за небольшим столом сидела Ефросинья Викентьевна.

-Садись Ольга, - сказала она, и обратилась к мужчине на французском языке.

Когда Пьер, а это был именно он, поставил перед нами тарелки и ароматно пахнущими запеченными овощами, рыбой, сыром и оливками, и вышел, моя новая работодательница улыбнулась и сказала.

-О тебе я уже много узнала, а тебе, наверное, не терпится узнать о странной старухе?

-Ефросинья Викентьевна, вы не старуха, - замотала я головой.

-А кто же тогда, - усмехнулась она, - кем может быть человек в семьдесят пять лет? Стариком или старухой.

-Вы женщина в почтенном возрасте, - сказала я и смутилась.

Она засмеялась и показала мне на еду.

-Давай перекусим, у меня после всех этих удивительных событий разыгрался аппетит.

В углу комнаты стояла девушка, она подошла к столу, налила в красивые фужеры из графина напиток и опять отошла к буфету.

-История нашего рода мало чем отличается от сотен других историй дворянских семей во времена революций, - начала рассказ Ефросинья Викентьевна. - Когда в феврале семнадцатого года свергли царя и начались забастовки, стачки и демонстрации мой дед решил покинуть Россию. Он предвидел, что буржуазная революция - это только начало, дальше будет хаос и пока не поздно перевел все капиталы во Францию, продал фабрику по производству военной формы, конезавод. Только поместье продать не успел. Моему отцу тогда было восемнадцать лет, и он уехал вместе с родителями, бабушками и дедушками в Париж. А вот старший сын Василий остался в России, он сочувствовал революции, состоял в партии и был на то время вполне самостоятельным тридцатилетним мужчиной. Семей, правда, еще не обзавелся. Но в роду Ольшанских было заведено поздно жениться.

Ефросинья Викентьевна замолчала, девушка принесла нам чай, разлила по чашкам.

-В Париже семья устроилась неплохо. Купили дом, выгодно вложили деньги в сталелитейное производство. Конечно, пока шла первая мировая война жизнь и во Франции была не сахар, но дед мой был предприимчивым человеком и наша семья не бедствовала. Мой отец пошел на войну добровольцем, был ранен и награжден военным крестом. А вот следы Василия затерялись в круговороте революций и войн. В двадцатые годы дед пытался его искать, но безуспешно. Мой батюшка женился в 1936 году на русской женщине, семья которой бежала из России в 1918 году, потеряв все свое состояние. Моя матушка, урожденная княжна Ознобишина, была последним отпрыском когда-то знатного и богатого рода. Через год, в августе 1937 родилась я. В нашей семье разговаривали между собой только по-русски, отмечались все православные праздники. И заветной мечтой моих родителей было возвращение в Россию. Дед отошел в мир иной перед самым началом второй мировой войны. Но он успел не только увидеть внуку, но и позаботился о семье. В очередной раз он предвидел ситуацию и перевел капиталы в Швейцарию, а семью отправил в самую глухую часть, в деревню в центре страны. Мой отец воевал в Сопротивлении, а потом стал соратником де Голля, которого он называл «визионер» – в переводе с французского – человек, который может предвидеть.

Ефросинья Викентьевна вздохнула и посмотрела на меня. Я слушала, затаив дыхание. Перед глазами проходили картины революций и войн, вспоминались книги и фильмы. В рассказе пожилой женщины не было никаких ужасов, а может она про них просто не упоминала.

-Заговорились мы с тобой, время уже второй час ночи. Родителям так и не удалось осуществить свою мечту, её решила осуществить я. Когда моего мужа Шарля не стало, я приехала в Россию. Это случилось десять лет назад. Мой сын не понимает, и до сих пор не одобряет, моего решения, - она высоко подняла голову, - но я, слава Богу, и благодаря моему предприимчивому деду и деловой хватке мужа могу позволить себе такой каприз, как восстановить поместье и жить так, как хочу, - твердо закончила Ефросинья Викентьевна. - Спокойной ночи, Ольга, у нас еще будет время поговорить. Иди, отдохай.

Я тоже пожелала Ефросинье Викентьевне спокойной ночи и вернулась в свою комнату. У меня было столько вопросов, что, казалось, любопытство не даст мне уснуть, но только голова коснулась приятно пахнущей подушки, как я провалилась в сон. И странные сны мне снились в эту необычную ночь.

Мне снился бал в доме Ольшанских - я в старинном платье танцую с мужчиной, от близости которого замирает сердце, я пытаюсь разглядеть его лицо, но оно скрыто полумаской и я вижу только серые глаза в прорезях маски и светлые волосы, которые он отбрасывает со лба взмахом головы...

Проснулась в таком настроении, что хотелось петь и смеяться. Посмотрела на часы, которые стояли на каминной полке,

-Ой, я даже не спросила, во сколько я должна подниматься и что, собственно говоря, делать.

Вскочила с кровати и отдернула тяжелые шторы.

-Ничего себе, - выдохнула я, - да мы на острове!

Река делала петлю и огибала владения Ольшанских со всех сторон. Окно выходило на противоположную сторону от парадного входа, и мне был виден прекрасный парк с желтыми дорожками, фонтанами и античными статуями. По дорожке бегал Жан. Я не могла определить возраст сына Ефросиньи Викентьевны по внешнему виду, но вспомнив, что самой женщине семьдесят пять лет, прикинула, что никак не меньше сорока.

Умылась, надела спортивный костюм и кроссовки и решила тоже пробежаться по парку.

На выходе столкнулась с Верой.

-Доброе утро, - весело поздоровалась.

-Вам завтрак принести в комнату или вы спуститесь в столовую? – поздоровавшись, спросила женщина.

-А как у вас принято?

-По желанию, - пожала она плечами. - Персонал ест на кухне, хозяйка и сын в столовой. Вы, судя по всему, к персоналу не относитесь, значит будете обедать и ужинать с хозяевами, а завтракать, - она опять пожала плечами, - как захотите.

-Тогда сегодня я позавтракаю в комнате, а сейчас хочу пробежаться.

Глава 3

На дорожке, которая вела к реке, я столкнулась с Жаном. Мы поздоровались, и он заговорил первым.

-Маман в двух словах рассказала мне о собаке и поручила разыскать её хозяина, - сухо сказал он.

-Спасибо, - я не знала, что еще сказать. Предложить свою помощь? Но чем я могу помочь? И всё-таки добавила. - Если я могу вам чем-то помочь, то с радостью это сделаю.

Мужчина кивнул и не спеша побежал дальше. При ярком, утреннем солнце я рассмотрела Жана Лагранж-Шансель-Ольшанского получше. Его лицо было классически красиво - тонко вырезанные ноздри прямого носа, высокий лоб, холодные синие глаза и такой же упрямый подбородок, как у Ефросиньи Викентьевны. И лет ему, по-моему, гораздо больше сорока, хотя крепкой фигуре мог бы позавидовать любой атлет.

Я добежала до беседки, которая стояла на склоне, полюбовалась белыми колоннами, вдохнула напоенный летними ароматами воздух и побежала назад в дом.

Ефросинья Викентьевна делала зарядку на лужайке. Помахала мне рукой.

-Физическая культура всегда была в почете в нашей семье, - сказала она, продолжая выполнять упражнение. - Ты планируешь забирать свои вещи?

-Да, мне надо забрать у Матвея мой телефон, ноутбук и кое-какие мелочи, а из моей квартиры одежду и обувь. Ещё я хотела съездить в офис компании и написать заявление на увольнение.

-Одобряю. После завтрака Фёдор в твоём распоряжении. А когда вернешься, мы обговорим твои обязанности, оплату и прочие вопросы. Я уже дала поручение сыну разыскать хозяина Маруси, - Ефросинья Викентьевна улыбнулась. - Григорий телефонировал и сказал, что Маруся молодец, и через пару дней её можно будет забрать.

Пришлось надеть платье и туфли, в спортивном костюме я ехать не решилась. Быстро выпила кофе с круассаном, в который положила кусочек масла и сыр и вышла из дома. Фёдор ждал меня возле машины, припаркованной прямо перед входом.

-Привет, - махнул он мне рукой, - куда едем?

Вот тут моя решительность как-то дала сбой. Надо ехать к Матвею, там моя сумка, там телефон, но так не хотелось встречаться с ним, до дрожи не хотелось.

-Поедем сначала в Западный район, я заберу вещи из квартиры, - сказала я усаживаясь в машину, и тут же хлопнула себя по лбу. - Ключи! Ключи от моей квартиры в сумке. Придется ехать сначала в Центральный.

Фёдор посмотрел на меня и усмехнулся.

-Если хочешь, я пойду с тобой. А можем с собой кого-нибудь из охраны прихватить. Вон, смотри, Андрея, например.

Я посмотрела на могучего парня, идущего к дому, и помотала головой.

-Это лишнее. Я просто заберу свои вещи.

Когда мы проехали по мосту, отделявшему поместье от берега, я повернулась к водителю.

-Надо же, поместье на острове, я вчера даже не заметила.

-Да как в темноте заметишь? Когда начинали работы по восстановлению, тут канал старый расчистили и мост построили.

-Фёдор, а вы давно работаете у Ефросиньи Викентьевны? - спросила я.

-Да все десять лет. Я её в аэропорту встречал, тогда в такси работал. Довез до гостиницы, а она мне и говорит: "Вы, молодой человек, хорошо водите автомобиль, а мне нужен шофёр". И знаешь, так она это сказала - не шофёр, а шэфэ-ур. Я прямо спину выпрямил и такую зна-

чимость свою почувствовал, ни водила, ни таксист, а личный шофер. И не пожалел ни разу. Она классная, строгая, но очень добрая. А знаешь, что она планирует в особняке сделать?

-Нет. Мы об этом не говорили, - пожалала я плечами.

-Она хочет открыть пансионат для брошенных детей. Не детский дом, а школу закрытого типа. Для этого и сына из Франции вызвала. Ефросинья бывает вспыльчива, она с нашими чиновниками за десять лет так и не научилась общаться, а вот Жан, - Фёдор покачал головой. - Его вывести из себя ничего не может. Он всегда спокоен, а уж законы знает, мама не горюй, любого нашего адвоката за пояс заткнет. Ефросинья тоже, конечно, вес в администрации имеет. Ещё бы, - хмыкнул он, - дорогу видишь? Так это она проложила через деревню. Да много чего сделала, школу отремонтировала. И само поместье. Оно же в таком виде было, что и глядеть не на что. Все заросло, облупилось и обвалилось. Внутри только ветер гулял. А теперь видела красота какая?

-Я была потрясена, и домом и внутренним интерьером. Даже не могу представить, сколько ушло денег и времени.

-Со временем все просто - десять лет. А с деньгами не скажу. Но у хозяйки капиталы немалые. У сына свое дело, и чего там только нет - заводы, журналы, адвокатская контора, - Фёдор махнул рукой. - Наша хозяйка человек увлеченный, деятельный, она дом по крупицам восстанавливала. По архивам с ней ездили, запасники в музеях пересматривали...

-А сколько лет Жану? - задала я мучивший меня вопрос.

Фёдор хитро улыбнулся.

-Понравился?

-Он очень красивый мужчина, но такой холодный, - я невольно передернула плечами.

-Он на два года старше меня, а мне пятьдесят четыре в прошлом месяце стукнуло.

То, что Фёдору пятьдесят четыре меня не удивило, а вот Жан для своего возраста выглядел отлично.

-Ты еще внуков не видела, - продолжал водитель. - Скоро приедут. Этьен так просто киноактер, а младший - спортсмен, чемпион Франции по конкуру, готовится к Олимпиаде, а ему всего двадцать.

-А жена?

-О! Мадам Луиза под стать Жану, она из какого-то сильно знатного русского рода, но Россию любит исключительно издалека. Была здесь всего один раз.

За разговором я и не заметила, что Федор уже въезжает на улицу, где на закрытой территории красовался, переливаясь синими окнами многоэтажный элитный дом моего бывшего жениха.

-Возьми телефон, - протянул мне Фёдор простенький аппарат, когда мы подъехали к шлагбауму. - Всегда вожу на всякий пожарный случай, вдруг этот навороченный сломается. Там мой номер первым забит. А может я всё-таки с тобой?

-Я справлюсь, - улыбнулась и решительно направилась к единственному подъезду.

Можно, конечно, было позвонить, но я малодушно надеялась, что Матвея не будет дома, а я возьму ключи у консьержки, заберу свои вещи и оставлю записку. Но, не сложилось. Сегодня дежурила Нина Васильева, она осмотрела меня с ног до головы и ехидненько улыбаясь, сообщила, что Матвей Николаевич еще не выходил.

-Оля, Олечка, - Матвей схватил меня в охапку, едва открыв дверь после моего звонка, - какое счастье! Ты в порядке? - я не успела ничего сказать, как он быстро заговорил дальше. - Я вернулся за тобой, а тебе уже не было. Куда же ты пропала? Я обзвонил все больницы, вернулся назад в поселок, но и там тебя не было. Прости меня...

-Матвей отпусти меня, - сердце колотилось, руки похолодели, но я собралась и сказала. - Я пришла за своими вещами. Я уйду от тебя и из компании твоего отца увольняюсь.

-Что за бред? Что ты хочешь сказать? - отойдя на шаг и уставясь на меня непонимающим взглядом, спросил он. Ну, конечно, как же можно уйти от такого сокровища? Богатого, умного, перспективного...

-Я уже сказала, - придала голосу всю твердость, на которую была способна. - Отдай мне мой телефон, ноутбук, сумку и еще мои украшения.

Матвей продолжал стоять, было впечатление, что мои слова не дошли до его сознания. Тогда я прошла в спальню, достала спортивную сумку, тщательно отобрала вещи, которые купила на свои деньги. Достала из тумбочки небольшую шкатулку, где хранились несколько колечек, которые покупали мне родители, цепочка с кулончиком и старинная брошь, которая досталась маме от бабушки.

-Ты серьезно? Из-за какой-то шавки ты собираешься уйти от меня? Да ты с ума сошла? - Матвей сел на диван и, по-моему, так и не воспринял серьезность моего заявления.

-Я в здравом уме и твердой памяти.

- И куда же ты пойдешь? Я скажу отцу, да он тебе такие рекомендации выдаст, что тебя уборщицей никто не возьмет.

-Я уже нашла работу, - спокойно возразила я. Вот зря я это сказала. Ну, что стоило молча собраться и уйти?

Матвей вскочил, его лицо перекосило злобой и презрением.

-Да неужели? Кем? Девочкой по вызову? Так ты и там карьеру не сделаешь, - расхохотался и схватил меня за руку. - Ты же как рыба вареная. Пошла отсюда, Золушка неблагодарная. Тебя из грязи вытащили, в общество ввели, работу дали, а ты..., - он больно сдвинул мою руку и замахнулся другой рукой, но в этот момент ожил домофон.

Матвей отшвырнул меня и подошел к двери, послышался растерянный голос консьержки.

-Матвей Николаевич, здесь мужчина интересуется, как надолго Ольга Васильевна задержится, а то госпожа Ольшанская беспокоится.

Глава 4

-Ольшанская? - Матвей отпустил меня и посмотрел так, как будто в первый раз увидел.
- Какое ты имеешь отношение к Ольшанской?

Какой-то бес авантюризма укусил меня за пятку, я гордо вскинула голову, и с усмешкой сказала.

-Я её внучатая племянница. А ты откуда знаешь Ефросинью Викентьевну?

-Отец рассказывал - миллионерша из Франции, приходила к нему на приём, как к депутату, просила за каких-то убогих.

Тон моего бывшего парня изменился, он сказал в домофон, что Ольга Васильевна выйдет через пять минут. Я сложила в сумку ноутбук, кое-какие вещи и направилась к двери. Хотела переодеться, но передумала.

-Платье и туфли я завезу позже и оставлю внизу, - спокойно сказала.

-Оля, ну что ты такое говоришь, - с обидой отозвался Матвей, - это твои вещи, я же от души тебе их покупал, с удовольствием покупал, ты можешь забрать всё..., - он перехватил у меня сумку и открыл дверь, пропуская вперед, - Оль, ну прости меня, пожалуйста. И не спеши увольняться, возьми отпуск, в конце концов. Давай ты не будешь торопиться, нам же было хорошо вместе... Давай сделаем паузу в отношениях...

Я не слушала, молча вошла в лифт, а Матвей всё говорил, а том, какая мы чудесная пара, как меня любят его родители (да кто бы сомневался), как он за меня волновался и не спал всю ночь. Возле стола Нины Васильевны стоял Фёдор, и его лицо выражало далеко не дружелюбие.

-Госпожа Звягинцева, у вас всё в порядке, - спросил он.

-Да, все хорошо, можем ехать дальше, - улыбнулась, попрощалась с консьержкой, и мы пошли на выход.

-Оля, я позвоню..., - услышала голос Матвея, но не обернулась и ничего не ответила.

-Фёдор, спасибо вам большое, - выдохнула я садясь в машину. - Если бы вы знали, как вовремя раздался звонок.

-Да я по тому, как ты тряслась в машине, понял, что ничего хорошего от твоего парня ждать не стоит. Подстраховал на всякий случай.

Надо же, а я думала, что вполне справилась и вела себя спокойно. Оказывается, со стороны выглядела как трусиха. Остальные визиты прошли спокойно. Я собрала в квартире свои старые вещи, переделалась в сарафан, а потом мы заехали в офис. К начальнику я не пошла, зашла в отдел кадров, оставила заявление.

-Но вы должны подписать у начальника, - девушка протянула мне листок назад, - я не могу принять заявление без подписи непосредственного начальника. И отработать две недели вы должны.

-А вы передайте его сами, пожалуйста, - попросила я. - Отрабатывать я не буду, если не подпишет по собственному желанию, пусть по статье увольняет.

Вышла из здания и вздохнула свободно. Ни грамма сожаления у меня не было. Наоборот, было чувство, что я сбросила ненужный груз.

-На обед мы не успеваем, - сказал Фёдор, - предлагаю перекусить шаурмой. Или ты такое не ешь?

-С удовольствием! - засмеялась я.

Я люблю уличную еду, но Матвей всегда кривился и никогда не позволял мне покупать на улице даже мороженое. Сейчас мне самой было удивительно, а почему я безропотно ему подчинялась? Нет ответа.

Мы вышли из машины у небольшого сквера, и Федор принес вкусно пахнущую шаурму. Как же это здорово, сидеть на лавочке и есть, не думая, как ты при этом выглядишь, соблюдаешь ли этикет, а еще выпить кофе из бумажного стаканчика.

Блаженство прервал телефон, звонил начальник дизайнерского отдела.

-Ольга, что за дела? С чего это ты вдруг решила уволиться, даже не зашла, - сердито выговорил он мне, - я тебе что плохого сделал?

-Виктор Иванович, вы ничего плохого не делали, но так сложились обстоятельства. Извините меня, пожалуйста. Недоделанных проектов за мной нет. Новое задание я еще не получила, так что мой уход вреда отделу не причинит...

-Да что б тебя, Звягинцева! - выверился начальник. - Мне как это хозяину объяснять? Ты же у нас на особом положении.

-Я думаю, ничего объяснять не придется, - ответила я. - Всё уляжется само собой, вот посмотрите. Не переживайте.

В усадьбу мы вернулись, когда солнце уже почти завершило свою работу. Ефросинья Викентьевна ждала меня в той же самой малой гостиной, где мы накануне ужинали.

-Жан выяснил адрес хозяина собаки, он живет на окраине города, в частном секторе. Я отправила туда Андрея, это наш начальник охраны. Как прошел визит к жениху?

-Я забрала то, что хотела, - коротко ответила. - И написала заявление об уходе на работе.

-Тогда я расскажу тебе, в чём будет заключаться твоя работа, - кивнула Ефросинья Викентьевна, и задумалась. - Честно сказать, я и сама не знаю.

Я растерялась, а женщина махнула рукой.

-Дел у нас с тобой будет много. Я сейчас расскажу тебе о моих планах. Реставрация поместья практически завершена. И я планирую открыть пансионат для детей. Одиноких детей, без попечения. Пойдем, пройдемся и я всё покажу.

Мы вышли из дома, и свернули к правому крылу.

-Здесь подготовлены спальни, - сказала Ефросинья Викентьевна, когда мы зашли в здание, - на первом этаже для мальчиков, на втором - для девочек. Всего по пять спален. И на каждом этаже комнаты воспитателей.

Она открыла первую дверь, я увидела светлую комнату, где стояли три кровати, столько же шкафов, тумбочек и столов. В отличие от дома мебель здесь была современной. Стены были покрашены в бежевый цвет, над каждой кроватью висели постеры с видами чудес света.

-Красивая комната, - сказала я, - удобная и уютная. И очень хорошо, что для каждого ребенка предусмотрена своя мебель.

-Здесь же, на первом этаже, столовая, кухня и кабинеты, - продолжила Ефросинья Викентьевна, - а на втором библиотека, комната отдыха и комната для игр.

-Ефросинья Викентьевна, получается, что всего будет тридцать детей? - уточнила я. - А какого возраста?

-Вот! - повернулась она ко мне. - Этот вопрос не дает мне покоя. По какому принципу отбирать детей? Взять всех одного возраста? Первоклашек?

-Это рационально, - согласилась я. - Тогда в первые годы обучения потребуется три учителя.

-Пять, - поправила меня Ефросинья Викентьевна, потом внимательно посмотрела. - А ведь рисование ты сможешь преподавать. Я права?

-Смогу, - решительно кивнула, - а вы сможете преподавать французский.

-Значит еще учитель начальных классов, пения и физкультуры. В другом крыле находятся комнаты для учителей, если они пожелают жить в поместье.

-Мне нравится ваша идея, - искренне сказала я.

-Мне тоже, - усмехнулась Ефросинья Викентьевна. - Но дело в том, что мне не разрешают открыть ни пансионат, ни семейный детский дом, ни черта не разрешают! - топнула она ногой.

- Я видите ли стара, одинока, да еще и ненадежный товарищ с двойным гражданством. Жан занимается вопросом, но пока, - она развела руками, - результата нет. Я ходила на прием к депутату, который ведает вопросами семьи и детей. Чурбан!

-К Самойлову? - уточнила я, хотя и так знала ответ.

-Именно к нему! Как могли выбрать в депутаты этого человека? - тут она посмотрела на меня. - Ты тоже с ним знакома?

-Это отец Матвея, - вздохнула я.

-М-да, интересные совпадения, не находишь? - мы осмотрели всё крыло и вышли в парк.

-Ещё как нахожу, - улыбнулась я, - но должен же быть выход, Ефросинья Викентьевна?

-Выход есть всегда. И мы его обсудим сегодня за ужином. А сейчас пойдем навстречу Андрею, по его лицу видно - ему есть, что нам рассказать о господине Тараблине.

Глава 5

Начальник охраны быстро шел по дорожке, выражение его лица было крайне серьезным. Своей походкой и мощной фигурой он напоминал ротвейлера, одетого в безупречный черный костюм. "Как же ему жарко, - подумала я, - а может, у него там система кондиционирования установлена? И почему охрана всегда в черном ходит?". Ефросинья Викентьевна как будто подслушала мои мысли.

-Андрей, опять ты в этом траурном одеянии. Почему не надеваешь летний костюм?

-Извините, Ефросинья Викентьевна, но лён очень мнется. В светлом, мятом пиджаке вид несолидный, не по уставу, можно сказать.

-Да у тебя и в трусах вид солидный, Андрюша, - без улыбки ответила наша хозяйка. - Но, нравится тебя потеть - твоё дело. А мы вот в тенечек отойдем, - и направилась к лавочке под липой. - Садитесь, - похлопала рукой рядом с собой и добавила, - а ты, Андрей, рассказывай.

-По указанному адресу действительно проживает Олег Тараблин, пенсионер, возраст - семьдесят один год, одинокий. Жену похоронил два года назад. Сын, Тараблин Денис Олегович проживает с семьей в городе Торонто федеративной республики Канада...

-Стоп, стоп, стоп, - махнула рукой Ефросинья Викентьевна, - ты там сейчас про хозяина Маруси рассказывай, а про Канаду потом.

-Дома хозяина собаки не обнаружено. После опроса соседей выяснено следующее, - Андрей достал из внутреннего кармана пиджака блокнот, а я заметила кобуру, - Олега Егоровича не видели уже два дня. И собаку его тоже не видели. Соседка справа, пенсионерка Ермолаева, пояснила, что Тараблин любил ходить в лес со своей собакой, там они в реке купались.

-Утонул! - вскрикнула я.

-Не похоже, - заявил начальник охраны. - Осмотр берега реки, где возможен вход в воду результатов не дал - одежды и обуви не обнаружено, да и не дала бы такая собака, как московская сторожевая, утонуть человеку. По описанию всё той же Ермолаевой Тараблин невысокий, худощавый мужчина, - Андрей покрутил головой, слегка улыбнулся и добавил, - интересный. Течение там слабое, глубина небольшая. Но самое главное, соседка заметила, что к Тараблину несколько раз приходили какие-то люди. С виду, по её словам - приличные. Двое мужчин. Последний раз она их видела за день до того, как пенсионер пропал. Дом Тараблина стоит у самой кромки леса, и я выяснил, что лес этот планируют убрать и построить там жилой микрорайон.

-Точно! - опять вскрикнула я. - Я слышала, это же компания Самойлова планировала застройку, но там всё застопорилось, люди протестовали против вырубки леса. Самойлов тогда очень злой был. Да, - вспомнила я, - еще надо было частный сектор расчистить. Неужели ему всё-таки удалось продать вырубку леса?

-Не удивлюсь, - усмехнулась Ефросинья Викентьевна. - Отвратительный тип дельца, этот Самойлов. Он не думает о месте, где живет, о людях, среди которых живет, не понимаю. Но вернемся к Тараблину. Андрей, надо узнать подробней, были ли жителям частного сектора предложения по продаже их домов, если были, то многие ли согласились. Как к этому относился Тараблин. Да что я тебе объясняю, ты всё знаешь лучше меня.

-Разрешите приступить? - мужчина поднялся.

-Приступай, Андрюша, приступай, - кивнула Ефросинья Викентьевна. - И, как там по закону, когда можно в милицию заявить?

-Через семьдесят два часа, и подать заявление могут родственники, друзья, знакомые, соседи.

-Будем считать себя знакомыми Олега Егоровича, ведь с его подругой Марусей мы подружились, - заключила хозяйка.

Мне стало тревожно, я знала отца Матвея, Николай Васильевич для достижения цели не стеснялся в средствах.

-Андрей, а соседи ничего не говорили, может, Олег Егорович был..., - я на минуту задумалась, Андрей опять сел на лавочку и внимательно на меня смотрел, - ну, активистом по отстаиванию леса?

-Я выясню, а вы думаете, его могли устранить, как нежелательного и несогласного жителя?

-Тьфу на тебя, - перекрестилась Ефросинья Викентьевна, - времена изменились, теперь в стране навели порядок.

-Времена изменились, но многие люди остались прежними. Я ещё раз опрошу соседей и выясню, что там со строительством на месте леса и частного сектора. И поручу парням лес прочесать тщательно.

Из дома вышла Вера и направилась к нам.

-Ефросинья Викентьевна, ужин подавать? У Пьера всё готово.

-Так не будем обижать нашего мастера кухни, Андрей ты поужинаешь с нами?

-Спасибо, - замялся начальник охраны, - но я пойду, поем позже.

Когда Андрей отошел достаточно далеко хозяйка сказала.

-Не любит мальчик французскую кухню, сейчас фаст-фуда наберет, шаурмы какой-нибудь, - я смутилась и, кажется, даже покраснела. - Ну а мы пойдем, посмотрим, чем порадует нас Пьер. Ольга, как ты относишься к французской кухне.

-Судя по вчерашнему ужину и завтраку - я её люблю, - ответила с улыбкой.

-Я в тебе не ошиблась, - кивнула Ефросинья Викентьевна, - чувство такта и юмора у тебя есть.

В столовой нас уже ждал Жан. Он был в белоснежной легкой рубашке и серых брюках, невозмутимый и весь такой...нездешний.

-Добрый вечер, - поздоровалась я, и удостоилась кивка.

-Французы — невероятно гордая нация, - обратилась ко мне Ефросинья Викентьевна, - они гордятся своим языком, бесплатным образованием, медицинской страховкой, демократией. Но, прежде всего, французы гордятся своей кухней. У французов прием пищи уже не культура, а культ, - говорила женщина вроде бы серьезно, но едва уловимая ирония всё же присутствовала в её тоне.

-Маман, вы всё иронизируете, а между тем французскую кухню недавно внесли в список Всемирного нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. Первой и единственной из мировых гастрономий, - сказал Жан, отодвинув материю стул.

Ужин был потрясающим, мы с Матвеем часто ужинали в лучших ресторанах города, но такой еды я никогда не пробовала. На закуску Пьер подал гребешки в сырном соусе. Я пробовала это блюдо первый раз, и мне очень понравилось нежнейшее сочетание гребешков и сливочного соуса! Основным блюдом было мясо, приготовленное на гриле, с соусом, ароматной картошкой, а на десерт - кекс с тающим шоколадом внутри. "Если я буду столько есть, то скоро не найду талию,. Интересно, как Ефросинья Викентьевна удалось сохранить стройность с таким поваром?"

Когда перешли к десерту хозяйка поместья заговорила.

-Мне пришла в голову замечательная мысль. Мы можем оформить на Ольгу документы на открытие пансионата. Она молода, имеет высшее образование, россиянка. Что ты думаешь, Жан?

-Я не готов ответить сразу, надо проработать вопрос. И выслушать мнение самой Ольги. Я совсем растерялась, к такому повороту дела я была совсем не готова.

-А что тут прорабатывать, сын? Я никогда не ошибаюсь в людях. Ольга честна, самоотверженна, умна. Она сразу прониклась идеей создания пансионата, значит равнодушна. Возражай, - припечатала она рукой по столу.

-Я не буду тебе возражать, мама, - спокойно ответил Жан, - но ты не хочешь выслушать Ольгу?

И Жан, и Ефросинья Викентьевна смотрели на меня, а я не знала, что им сказать.

-Ефросинья Викентьевна, если это выход и с моей помощью можно будет организовать пансионат, то я согласна.

-Ну, а я что говорила! Молодец девочка, решительная и смелая, мы отлично сработаемся.

Глава 6

Я вернулась в свою комнату и села в кресло. Как описать чувства человека, который за один день изменил всю свою жизнь? Одно могу сказать точно - сожаления не было, не было и чувства утраты. А от предложения Ефросиньи Викентьевны была и гордость, и опасение. Хотя, чего опасаться? Все же будет просто на бумаге. Жан сказал, что откроет счет и переведет на мое имя какую-то совершенно астрономическую сумму, потом я заключу с хозяйкой поместья договор аренды. А ещё он добавил:

-Мое присутствие в качестве адвоката Ольги будет выглядеть странным, поэтому я передам дела Аврааму Исакиевичу. И с твоего разрешения, мама, уеду домой.

Ефросинья Викентьевна согласилась и сказала, что Авраам хитрый лис, но она ему доверяет. Когда Жан ушел, мы с хозяйкой задержались, она попросила принести чаю и продолжила рассказ о своей семье.

-Шарль Лагранж-Шансель воевал вместе с моим отцом и был частым гостем в нашем доме. После войны отец занялся автомобилестроением и преуспел в этом не без помощи Шарля. О, Шарль! - женщина глубоко вздохнула. - Он был старше меня на двадцать лет и окутан таким флером силы и уверенности, а еще он был красив, такой истинно мужской красотой. Как можно было в него не влюбиться? Отвечу тебе, девочка - никак! И я влюбилась, и знаешь, что сделала?

Я покачала головой и пожала плечами, а Ефросинья Викентьевна подняла подбородок и выдала.

-Я сделала ему предложение сама! Так и сказала ему во время праздничного ужина по поводу моего восемнадцатилетия: "Я тебя люблю Шарль, женись на мне, обещаю, что буду тебе хорошей женой". Мама была в шоке, она была утонченной натурой и многие мои увлечения и высказывания приводили её в полубоморочное состояние. Шарль скрутил кольцо из мюзле, встал на одно колено, и тут же попросил моей руки у отца, а у меня - сердце. Папа, недолго думая, благословил нас.

-Жан похож на него? - спросила я.

-Да, Жан очень похож на отца и не только внешне, но и характер унаследован отцовский. Не совсем типичный для француза, учитывая то что спокойствие и выдержка не являются отличительными чертами французов. Шарль очень любил меня, исполнял все мои прихоти и капризы, только ни в какую не хотел ехать в Россию. У него был друг, русский офицер, они вместе воевали в Сопротивлении. Владимир после войны вернулся на Родину и попал в лагерь, об этом мой муж узнал от его семьи. Шарль не понимал, как же так? Герой, с которого он брал пример, оказался врагом народа. "Я не хочу ехать в страну, где такие люди как Владимир - враги".

Ефросинья Викентьевна замолчала, видимо вспоминая своего необыкновенного мужа.

-Когда Шарль оставил меня и этот мир, я решила съехать на родину моих предков. Жан к тому времени женился, и не менее твердой рукой, чем дед и отец управлял компанией. О, как меня все отговаривали! Но я твердо решила осуществить мечту родителей - восстановить поместье Олышанских. И я сделала это, - она обвела взглядом столовую, - а теперь, с твоей помощью, осуществляю и свою мечту - помогу хоть кому-то изменить жизнь к лучшему.

-Фёдор сказал мне, что жена вашего сына русская, - вставила я.

-Луиза? Её прабабушка была русской, и даже в каком-то очень дальнем родстве с моей матушкой. Я хочу тебе сказать, что во Франции очень много русских. Отец рассказывал, что мой дед брал на работу всех русских, были у них профессиональные навыки или нет. А подруга бабушки, Мария Романова гордилась тем, что в ее ателье нашлась работа для многочисленных беженцев из России. Они стремились помочь как можно большему числу своих соотечествен-

ников. Принято считать, что от революции бежали исключительно дворяне, но это далеко не так. Было очень много рабочих и служащих, которые не приняли нового режима.

-А ваши внуки? Им нравится Россия? - спросила я.

-Вот они скоро приедут, и мы у них спросим, - улыбнулась Ефросинья Викентьевна. - Кстати, как ты относишься к верховой езде?

Я пожала плечами.

-Я ни разу не каталась на лошади.

-Тогда у тебя впереди интересные, новые ощущения. Поверь, лошадь - прекрасное животное. Я, в свое время, очень любила конные прогулки. Однажды мы с Шарлем совершили прогулку на лошадях вслед за мушкетерами, - женщина прикрыла глаза, - Париж – Шантильи – Бове – Кревкер – Амьен – Сент-Омер – Кале... Мне было тогда двадцать лет, и на экраны вышел фильм "Три мушкетера" с Бельмондо в роли д'Артаньяна.

-Я не знала, что Бельмондо играл д'Артаньяна. Вот Жана Маре в роли постаревшего д'Артаньяна помню. В фильме "Железная маска".

-Жан Маре - это мое огорчение, - вздохнула Ефросинья Викентьевна.

-Почему? - удивилась я.

-Такой талантливый человек, во всем талантливый. Пабло Пикассо, увидевший ранние работы Маре, удивился, как настолько талантливый художник мог "тратить время на какие-то съемки". И такой мужчина, носитель прекрасного генофонда не оставил потомства, потому что..., сама понимаешь почему, - махнула она рукой. - Но мы опять заболтались. А в моем возрасте режим - это основа хорошего самочувствия. Если тебе интересно, то в следующие наши посиделки я покажу тебе семейный альбом.

-Очень интересно, - искренне сказала я.

-Сосед Тараблина видел, как Олег Егорович сел в легковой автомобиль, номер он, к сожалению, не запомнил, - докладывал Андрей, - собака оставалась на участке. Я обнаружил подкоп под забором, видимо Маруся вырыла и побежала искать хозяина. Насчет того, что жителям предлагали продать дома вы оказались правы. Им обещали новые квартиры в домах, которые строила компания "Домострой". Да только мало кто соглашался. Я бы тоже не согласился, - начальник охраны повел широкими плечами. - Там место классное - лес рядом, река, участки у всех ухоженные. И всё это поменять на клетку в многоэтажке?

-Прав ты, Андрюша, - кивнула Ефросинья Викентьевна, - но как теперь узнать, кто приехал за господином Тараблиным?

-Вот еще интересный факт - недавно в лесу начался пожар, но благодаря тому, что Маруся залаяла, а как утверждают соседи, собака Тараблина лаяла в исключительных случаях, и подняла хозяина среди ночи, были вызваны пожарные, и огонь удалось локализовать. Тараблин собирал подписи в защиту леса и писал даже президенту, что нельзя трогать это место, ведь в зону строительства попадал не только лес, частные дома, но и кладбище. Так что, человек он был неудобный, конечно. Но такие же неудобные живут и в остальных домах, общим числом двадцать штук. И там не только пенсионеры, а и молодых людей полно, которые новые дома заложили, на месте прежних. Вот зачем им те квартиры?

-Ответ очевиден, - кивнула хозяйка. - Но тогда за каким чертом забрали Тараблина? Значит дело не в строительстве, или не только в нем, так?

-Я тоже так думаю, - согласился Андрей, - мальчишки мне сказали, что машина была непонятной марки, а они все марки наизусть знают. Номер они тоже не запомнили, но регион, говорят, наш был. Я, с вашего позволения, свяжусь с работниками ГАИ, посмотрю, какие такие неизвестные марки в городе присутствуют.

-Связывайся, Андрей, а мы поедem сейчас в милицию заявление писать и всё там изложим. Оля, будь добра, предупреди Фёдора, пусть подает авто. Я переоденусь, и мы сразу отправимся к стражам порядка

Ефросинья Викентьевна надела строгий брючный костюм, на голове была элегантная королевская шляпка. Свой выход она сопровождала вопросом.

-Как я? Достаточно солидно выгляжу? Может еще орденскую цепь повесить?

-Думаю, это будет лишнее, маман, - ответил Жан. - Мне сопровождать вас?

-Нет, дорогой. Ты лучше встреть хитрого лиса Домбровского. Он же должен сегодня приехать?

-Именно так, - невозмутимо кивнул Жан и пожелал нам удачи.

Глава 7

Наш визит в отделении милиции можно описать как разговор слепого с глухим.

-Я хочу подать заявление о пропаже человека, - после взаимных приветствий сказала Ефросинья Викентьевна.

-Какого человека? - лениво поинтересовался дежурный.

-Надеюсь еще живого, - с нажимом ответила хозяйка, - и если вы приступите к розыску с немного большим энтузиазмом, он таковым и останется.

-Кто останется? - глаза лейтенанта округлились. - Вы женщина, вообще-то, кто?

-Простите, - она вскинула голову в своей гордой манере, - Ефросинья Викентьевна Лагранж-Шансель-Ольшанская.

-Ага, - отозвался дежурный и поднялся, - а вы кто?

-Молодой человек, мне представиться еще раз? - уже раздраженно спросила Ефросинья Викентьевна.

-Да нет, вы пропавшему кто будете?

-Знакомая.

-А родственники почему не заявляют?

-Они в Канаде.

-В какой Канаде?

-В той, которая в Северной Америке, государство такое, вы удивитесь, но там до сих пор монархия, хоть и конституционная.

-Я сейчас начальника позову, - с какой-то угрозой сказал дежурный.

Пока ждали начальника, Ефросинья Викентьевна тихо мне сказала.

-Ольга, я была не точна, представилась фамилией мужа, а я ведь её не брала. Такую фамилию носит только мой сын и внуки. Я - Ольшанская. Что теперь будет?

-Ничего страшного не будет. А может мне представиться его...внучатой племянницей? - я невольно улыбнулась, что-то меня заклинило на "внучатых племянницах".

-Отличная мысль, - слегка пожала мне руку хозяйка. - Давай!

С начальником дело пошло легче. Майор представился, и я изложила суть дела. Надо сказать, что отнесся он к нашему заявлению серьезно. Сказал, что в ближайшее время с нами свяжется следователь, и попросил фотографию пропавшего.

-Простите, но у нас нет фотографии, но я думаю, что в его доме можно найти фото, - сказала я, и подумала, что даже маленькая ложь может привести к большим проблемам. Но майор не проявил удивления, почему племянница не принесла сразу фотографию, и почему у неё вообще нет фото дядюшки.

-Тогда привезите фото в ближайшее время, - просто сказал начальник и поднялся.

Когда мы вышли из отделения, Ефросинья Викентьевна повернулась ко мне.

-Придется проникнуть в дом господина Тараблина, - решительно заявила она, и добавила, подходя к машине, - Фёдор, у тебя есть монтировка?

-Есть, - спокойно ответил водитель.

-Тогда поехали, будем вскрывать дом хозяина Маруси. А потом заедем в клинику и её проведем.

Но совершать противоправные действия нам не пришлось. У соседки, той самой пенсионерки Ермолаевой, были запасные ключи. Когда мы подъехали к дому и попытались зайти во двор, она нас окрикнула. Ефросинья Викентьевна сказала, что мы написали заявление в милицию и теперь должны привезти фотографию Олега Егоровича.

-Так пойдемте, посмотрим в доме. Мы уже давно друг другу ключи передали, мало ли что, - махнула рукой женщина, внимательно нас рассматривая. - Сейчас я их принесу.

В доме у Тараблина был полный порядок, большой книжный шкаф занимал почти всю стену, глубокое кресло возле окна и журнальный столик перед ним. На столике я заметила книгу Лукьяненко "Ночной дозор", отметила про себя, что мужчина любит фантастику. Рядом с креслом была внушительных размеров лежанка. "Маруся жила в доме", - подумала я.

-Сын его сколько раз к себе в Канаду звал, да Олег Егорович не хотел от могилы жены уезжать, - заговорила соседка. - Они почти пятьдесят лет вместе прожили, к золотой свадьбе готовились, а тут вот как случилось..., - она вздохнула. - Заболела Маша сильно, кашляла, в больницу её положили и вроде на поправку пошла, а потом отек легких и всё.

Соседка открыла шкаф и достала внушительный семейный альбом с фотографиями.

-Вот, смотрите, - показала она на фотографию улыбающихся мужчины и женщины. - Это последнее их фото.

Мужчина был и, правда, интересный - очень похож на актера Юрия Соломина, а женщина была такая светлая, приятной полноты, с ямочками на щеках.

-Лариса Петровна, а давно сын в Канаду уехал? - обратилась я к соседке.

-Так, дайте-ка вспомнить, - она поправила платок, завязанный наподобие банданы, - пять лет уже. Оно ведь как получилось, у них родственники в Канаде обнаружили, вроде как брат Олега, сам-то он детдомовский, родня вся в войну погибла, - женщина покачала головой, - вы представляете, Олег родился 21 июня 1941 года, за день до войны.

-Интересно, - задумчиво сказала Ефросинья Викентьевна, - Тараблин - не самая распространенная фамилия, как же он её получил?

-Не получил, а сохранил. Его мать написала все его данные на клеенке и ему на рубашечку пришила. Так ему потом в детском доме сказали, поэтому у него и имя, и отчество с фамилией настоящие.

-Вы дружили? - спросила я, доставая фотографию.

-Соседствовали, - женщина хмыкнула. - Они всегда были хорошими соседями, но праздники вместе не отмечали, детей не крестили. Мой муж любитель выпить, а Олег Егорович этого не любил, так что компании не получалось. С Машей мы общались, всегда одалживали друг другу то муку, то сахар. Семенами делились, - Лариса Петровна тяжело вздохнула, - чаевничали иногда.

Григорий встретил Ефросинью Викентьевну шутливым поклоном.

-Барыня приехала, радость-то какая! Все ли в порядке? Как Гранд?

-Это тебе Филипп скажет, он скоро приедет. А мы к Марусе, - абсолютно не обращая внимания на иронию врача, ответила хозяйка.

Маруся лежала на пеленке, в лапе был катетер, я присела рядом с ней и погладила рыжую голову. Хвост несколько раз стукнул по полу.

-Маруся, если бы ты могла рассказать, кто к твоему хозяину приходил и почему он с ними уехал? - вздохнула я.

Ефросинья Викентьевна обсуждала с Григорием возможность перевозки собаки в усадьбу.

-Пусть еще дня три в клинике побудет. Она хорошо восстанавливается, но терапию необходимо закончить.

Когда мы сели в машину Ефросинья Викентьевна заговорила с грустью.

-Я зареклась заводить собак, невозможно больно их терять. Когда не стало моего кавалера Байрона, я больше не заводила животных, но похоже придется нарушить зарок.

-Как вы о кобеле - кавалер, - усмехнулся Фёдор.

-Самый что ни на есть настоящий кавалер, порода такая, полное название кавалер-кинг-чарльз-спаниель, - ответила хозяйка, - милейшее существо. Французы прозвали их «консоляторами» - утешителями. Общение с ними прописывали врачи в качестве лечения стресса.

-Надо же, - покачал головой водитель.

А меня донимал один вопрос, почему Ефросинья Викентьевна не взяла фамилию мужа, я понимаю - берегла свою родословную, но можно же было добавить, как она представилась в милиции.

-О чем задумалась, Ольга? - спросила меня хозяйка, и я решилась задать вопрос.

-Простите за любопытство, а почему вы не взяли фамилию мужа? В России мужчины обижаются, если жена не берет его фамилию.

-Точно, - кивнул Фёдор, - я бы обиделся. Значит, она не хочет входить в мою семью. Но у меня с этим, слава Богу, всё в порядке.

-Брать фамилию мужа гражданкам Франции запрещено с 1789 года, со времен французской революции. Конечно, об этом забыли, и треть женщин берут фамилию мужа, но Шарль любил историю, а иногда бывал эксцентричен, - улыбнулась Ефросинья Викентьевна.

Я сама забежала в отделение милиции, отдала фотографию, и мы вернулись в поместье. А там, на лавочке возле дома, нас уже ждал Жан с толстеньким, таким... обтекаемым господином, в светлой рубашке навыпуск и соломенной шляпе.

-О, Ефросинья, ты прекрасна как роза, - засиял он улыбкой, - а это юное создание и есть твоя компаньонка и будущая хозяйка частного пансионата?

-Авраам, ты неисправим, - протягивая руку мужчине, сказала женщина, - дамский угодник.

Я поздоровалась, немного смутившись от слова "хозяйка". Жан сообщил, что обед не подавали, дожидаясь нас. Он поинтересовался, как прошел визит в милицию, но, по-моему, чисто из вежливости.

Глава 8

-Ольга Васильевна, вы всё дело запутали, - тяжело вздохнул следователь, который прибыл в поместье на следующий день, - то вы внучатая племянница пропавшего, то вы просто его собаку спасли. А теперь выясняется, что вы чуть ли не хозяйка здесь, - он обвел взглядом малую гостиную, где мы и сидели.

-Извините нас, пожалуйста, - вмешалась Ефросинья Викентьевна, - Виталий Викторович, вы опытный сыщик, я сразу определила в вас специалиста высокого уровня! Уверена, вы разберетесь. А дело и впрямь запутанное. С одной стороны - строительная компания "Домострой", но тогда им надо было устранить три четверти жителей, а с другой стороны - больше никого нет, - развела она руками.

-Да вы представить не можете, как иногда поворачивается дело, - следователь выпрямил спину и немного повеселел. - Вот дело было три года назад. Девушка одна пропала, вечером она вместе со своим молодым человеком пошла в кино. После сеанса мужчина на машине отвез ее домой и высадил у подъезда. Однако дома, где ждала её мать, девушка не появилась. Этой же ночью соседка нашла в лифте связку ключей от ее квартиры. Подозревали её знакомого, проверяли его на полиграфе, но безрезультатно. Потом нашли свидетеля, который видел, как она в подъезд зашла, а машина отъехала. С парня подозрения сняли.

-Я уверена, вы распутали это дело, - Ефросинья Викентьевна была само внимание.

-Девушку убила та самая соседка, которая ключи нашла. Приревновала. Страшное дело было.

Я невольно передернула плечами.

-Тяжелая у вас работа, - покачала я головой.

-Одно радует, до пенсии немного осталось, - опять вздохнул следователь. - Я всё записал, если у вас что-то появится сообщить по делу, позвоните.

-Виталий Викторович, оставайтесь на обед, - пригласила Ефросинья Викентьевна, - Пьер порадует нас луковым супом сегодня.

-А знаете, - махнул рукой мужчина, - не откажусь.

Следователь весь обед развлекал нас историями одна страшнее другой, у меня аппетит пропал напрочь, у хозяйки поместья тоже, а вот Авраам Исакиевич с интересом слушал и с удовольствием уплетал вторую тарелку супа. Жан с невозмутимым видом тоже спокойно обедал.

После обеда, когда мы с Ефросиньей Викентьевной гуляли по берегу реки и уже почти дошли до беседки нас догнал Андрей. От реки веяло прохладой. Река была довольно широкой, вся в окружении деревьев, с неспешным течением и прозрачной водой, в которой хорошо были видны рыбки, водоросли и песок на дне. Очень хотелось искупаться, но у Андрея были новые сведения по пропавшему Тараблину, и о купании пришлось забыть.

-Пойдем в беседку, - решительно сказала Ефросинья Викентьевна, а когда мы уселись, добавила. - Слушаем тебя, Андрюша.

-Значит так, - Андрей достал свой блокнот, - знак, который мне ребята нарисовали принадлежит марке Chevrolet Impala серии 1964-70 годов, как понимаете, такие давно не производят...

-Это какой-то фанат "Сверхъестественного"! - вырвалось у меня. Заметив удивленный взгляд хозяйки, я продолжила. - Там двое парней охотятся за всякой нечистью, и разъезжают на такой машине.

-Насчет фаната не скажу, но таких машин в городе оказалось..., - Андрей сделал эффектную паузу, - одна! И принадлежит она некому Поначеву Борису Игнатьевичу, 1921 года рождения.

-Бодрый какой мужчина, - с иронией сказала Ефросинья Викентьевна, - в девяносто один год и сериалы молодежные смотрит, и машину раритетную водит. Но, по описанию тех же мальчишек к Тараблину приезжали молодые люди. Андрей, ты уже нанес визит этому господину?

-Нет, - ответил начальник охраны, - решил сначала вам доложить и посоветоваться, стоит ли сообщать в милицию, или мы проверим сами.

Ефросинья Викентьевна задумалась и перевела вопросительный взгляд на меня. А у меня одна часть тела нагло потребовала приключений, просто до подпрыгиваний.

-Очень интересно посмотреть на дедулю, - сказала я с улыбкой, - пообщаться, так сказать, с соратником, - брови Евдокии Викентьевны взлетели вверх. - Я обожаю "Сверхъестественное", правда, Матвей считал это низкопробным зрелищем, но я смотрела украдкой.

-Авантюристка, - погрозила мне пальцем Ефросинья Викентьевна, Андрей при этом хмыкнул, и получил выразительный взгляд. - Что ты хмыкаешь? Я уважаю законы, мы просто навестим пожилого человека, я же тоже старуха, - тут мы уже вдвоем засмеялись, но хозяйка проигнорировала наше веселье, - и мне интересна раритетная машина. Вперед, друзья мои. Пока еще не совсем стемнело.

-Я возьму с собой Леву, - кивнул, поднимаясь Андрей.

Фёдор бухтел, недовольный тем, что дорога к поселку, где проживал дедуля, была такого отвратительного качества, что у нас зубы щелкали на кочках.

-Вот несет же нелегкая на ночь глядя, - бормотал он, - пусть бы милиция разбиралась. У них машины казенные, а я тут всю подвеску убью.

-Фёдор, не бухти, - прервала его хозяйка, - ничего с твоей подвеской не будет. Ты сам эту машину выбирал, говорил - по любым дорогам проедет. Или ты ошибся?

-Ничего я не ошибся, машина - зверь..., - он вздохнул, - но всё равно жалко.

Мы подъехали к небольшому деревенскому домику, когда сумерки уже сгустились до темно-серого цвета, делая все предметы таинственными и зловещими. Во дворе стояла та самая Impala черного цвета. Мне стало не по себе, повеяло чем-то страшным, потусторонним.

Андрей с охранником решительно открыли перекосившуюся калитку, и пошли к дому. В одном окне был виден свет. Мы с Ефросиньей Викентьевной осторожно двинулись следом. Фёдору хозяйка сказала оставаться рядом с нашей машиной. Андрей обернулся и шепотом сказал.

-Посидели бы вы в машине, пока мы проверим обстановку.

-Но это же я интересуюсь машиной, - возразила Ефросинья Викентьевна. - Стучи, Андрюша.

Через минуту дверь открылась и мужчина двадцати пяти - тридцати лет уставился на нас. Он был одет в джинсы и толстовку с капюшоном.

-Вы кто? Чо надо?

-Здравствуйте, молодой человек, - Ефросинья Викентьевна говорила таким голосом, что хотелось встать по стойке смирно. - Я интересуюсь раритетными автомобилями. В моем гараже не хватает вот такой машины. - и царственный жест в сторону Impala. - Я хотела видеть хозяина авто.

-Ну, я хозяин, - сказал мужчина.

-Может, вы пригласите нас в дом? - спросила хозяйка. - Я Ефросинья Викентьевна, это моя компаньонка Ольга, помощники Андрей и Лев. Как мы можем обращаться к вам?

-Борис, - угрюмо ответил мужчина и хмыкнул. - В дом не приглашу, у меня там не прибрано. Говорите здесь, чо хотели?

-Так хозяин авто точно вы? Не похоже, что вам девяносто лет.

-У меня есть доверенность, - нахмурился неприятный тип. А у меня чувство тревоги стучало уже во все барабаны и трубило слонем: "Опасность!".

Андрей как-то незаметно переместился к двери и встал рядом с мужчиной.

- Нам нужен Паначев Борис Игнатьевич, - нахмурившись, пробасил начальник охраны.
- Он дома?

- Дед в больнице, - тип занервничал, - машина не продается, до свидания.

Он попытался закрыть дверь, но Андрей быстро поменялся с ним местами и передал Бориса Льву, а сам зашел в дом, Борис попытался вырваться, выдал несколько выражений о том, кто мы такие и куда должны немедленно уйти. Но ни хозяйка, ни я на это внимания не обратили и вошли в дом следом за Андреем.

Запах чего-то кислого смешивался с другими крайне неприятными запахами. Меня затошнило, а Ефросинья Викентьевна ничего, спокойно направилась вглубь комнаты, где висела грязная занавеска. Андрей кивнул своему подчиненному, и охранник с Борисом под ручку уселись на лавку возле стены.

Андрей отдернул занавеску и я не удержалась от крика. На старой кровати с железными грядушками лежал тощий старик, совершенно лысый череп был желтого цвета, руки и ноги больше походили на анатомическое пособие, ребра выпирали из-под грязной майки. Человек открыл глаза, я зажала рот рукой, такая безнадежная тоска была в этих глазах, что казалось, он смотрел на нас с той, незнакомой для живых стороны.

- Андрей, скорую, платную, быстро, - отрывисто распорядилась Ефросинья Викентьевна.
- Потом осмотри дом, что-то мне подсказывает, что мы найдем здесь еще кое-кого, - она обернулась к Борису. - Где Тараблин? А ну говори, сволочь! Пристрелю на месте. Я иностранная гражданка, мне за это ничего не будет, понятно тебе мразь?

Скажу честно, мне стало страшно. Казалось, что будь сейчас у Ефросиньи Викентьевны в руках пистолет, она выполнила бы свою угрозу. Но Борис отвернулся и плюнул на пол.

- Может вызвать Виталия Викторовича? - спросила и достала телефон, получив кивок от хозяйки, набрала номер и быстро сказала. - Срочно приезжаете, кажется, мы нашли Олега Егоровича, - продиктовала адрес и услышала с улицы какой-то шум.

Андрей одним прыжком оказался возле Льва, который удерживал вырывающегося Бориса, откуда-то из недр его пиджака появились наручники, которые он ловко защелкнул на запястьях Бориса и выскочил во двор.

Глава 9

Через минуту Андрей завел в дом парня, за ним вспоминая всех чертей, зашел Фёдор. В тусклом свете лампочки я увидела, что он потирает руку.

-Паршивец такой, я его культурно спрашиваю : "Не скажете ли, молодой человек, где тут библиотека?", а он меня знаете куда послал?

-Фёдор, мы тебя поняли, - спокойно сказала Ефросинья Викентьевна и добавила ледяным тоном. - Будь любезен, принеси из машины мой пистолет, - а дальше перешла на французский язык.

Надо отдать должное нашему водителю, он не удивился, не растерялся, бодро ответил.

-Уи, мадам!

Ефросинья Викентьевна напутствовала его по-французски, и наш водитель вышел из дома.

-Эй, вы кто такие? - заговорил немного обалдевший парень, которого привел Андрей. - На фига пистолет-то?

-Мы те, кто надо, - пробасил начальник охраны, - а вот кто ты такой? Член преступной группировки?

-Какой группировки, я к Борьке шел, жратву купил, да этот иностранец, - я поняла, что это он про Фёдора, - привязался, пакет-то во дворе упал...

-Где Тараблин? - рявкнул Андрей.

-А я знаю? - всё-еще пыжась ответил парень. Был он невысокий, но плотный, с ежиком жестких волос, глубоко посаженными глазами, которые постоянно находились в движении, и тонкими губами, кривящимися в презрительной гримасе. - Он сбежал...

-Урод! - выдал Борис и дернулся, но был усажен обратно Львом не очень дружелюбным похлопыванием по плечу.

-В смысле ушел, - быстро поправился парень, - а куда, черт его знает.

Когда вернулся Фёдор и, действительно, принес пистолет, Ефросинья Викентьевна сказала всё тем же ледяным тоном.

-Андрей, Лев обыщите дом, а мы покараулим мазуриков. Когда-то я была призером чемпионата Франции по стрельбе из лука. А уж из пистолета не промахнусь, отстрелю этим ... ненужную часть.

-Эй, дамочка, вы того...поосторожней с выражениями, - нагло ухмыльнулся Борис. - Ну, был у нас Олег Егорович, в гости приезжал, тестя проводить. Проведал и ушел. Понятия не имею куда. Вот вы там про ментов говорили, так они приедут я им телегу-то накатаю, - он опять сплюнул на пол, - мало не покажется.

В моей голове произошел взрыв, этот старик тесть Тараблина? Вот этого не ожидал никто. Андрей нахмурился еще больше, и только Ефросинья Викентьевна даже бровью не повела.

-А это мы, голубчик, сейчас и увидим, кто какие телеги катать будет. За доведение деда до такого состояния тебе тоже мало не покажется.

За окном уже совсем стемнело и фары, ударившие в окно, заставили меня вздрогнуть. Приехала скорая. Врач сразу прошел к старику, пощупал пульс, сказал медсестре приготовить какие-то уколы и только потом обратился к нам.

-Что здесь происходит? Кто нас вызывал?

-Я вызывала, - сделала шаг вперед. - Мы пришли по поводу продажи машины и обнаружили этого человека в таком состоянии.

-Вот как, - усмехнулся врач, - кто платить будут за вызов?

-Я всё оплачу, - вмещалась хозяйка. - Доктор, скажите, что с ним?

-У меня в глазах нет встроенного рентгена, и на взгляд я болезни не определяю. Истощение организма на лицо, остальное после обследования.

-Доктор, этого мужчину необходимо определить в хорошую клинику, разумеется, в платную палату, вы мне поможете?

-Да, - коротко ответил врач и сказал медсестре, чтобы позвала водителя с носилками. - Кто будет сопровождать больного?

Ефросинья Викентьевна обвела взглядом сначала меня, потом Андрея, Льва и остановилась на Федоре.

-Фёдор, помоги доктору, возьми деньги и проследи, чтобы уважаемого Бориса Игнатьевича устроили подобающим образом.

-Но..., - попытался возразить Фёдор.

-За руль сядет Андрей, - безапелляционно заявила хозяйка, достала из сумки деньги и протянула водителю. - Вот, возьми. Должно хватить на оформление.

Не успела скорая уехать, как около ворот остановилась милицeйская машина, из которой вышел Виталий Викторович...

-Вот что бывает, когда в дело лезут дилетанты, - прошипел следователь. - Ваш несанкционированный визит привел к чему? К тому, что предъявить нам подозреваемым нечего!

Мы молчали, да и что было говорить. Предъявить двум негодьям, действительно, было нечего. Они согласились, что привезли Тараблина сюда, но исключительно по его желанию.

-Дед попросил привезти, - спокойно рассказывал Борис следователю. - Он с зятем не ладил, практически не общались они. Когда тетя Маша жива была еще как-то, - он покачал рукой, - а на похоронах поругались, и дядя Олег сюда не приезжал больше. Так вот, - Борис почесал подбородок, бросил презрительный взгляд на нас и продолжил, - несколько дней назад дед помирать собрался, захотел у дяди Олега прощение попросить, за то, что не принимал его столько лет, за детдомовца дочь выдавать не хотел. Я желание деда выполнил, они поговорили, и дядя Олег ушел. Сказал, что сам до города доберется.

Виталий Викторович выяснил, что Борис был сыном младшей дочери Бориса Игнатьевича, которая ушла на тот свет в прошлом году, а отец Бориса покинул этот мир еще раньше.

-А деду уже девяносто один год, я за ним ухаживал, но он больной весь, - жаловался негодяй. - А эти ворвались, обвинили черт знает в чем, пистолетом угрожали, наручники нацепили, это что такое? Их надо арестовывать, да еще за моральный ущерб взыскать!

-Точно, - поддакнул товарищ Бориса, - продукты мои разбили, кто возмещать будет?

-Как можно разбить продукты? - тихо спросила Ефросинья Викентьевна.

-Я вам потом объясню, - сурово сказал следователь и обратился к Андрею. - Снимите наручники.

Потом поднялся, и поманил нас рукой. Мы вышли из дома, полной грудью вдохнули чистый, вечерний воздух, аж голова закружилась. Вот тут нам и досталось от Виталия Викторовича.

-Вы хоть понимаете, что натворили. Вот сейчас этот Борис напишет на вас заявление - насильное удержание не ему, а вам впаяют, плюс угрозы оружием, - он покосился на Ефросинью Викентьевну, - откуда у вас пистолет?

-Нет у меня никакого пистолета, - невинно отозвалась хозяйка, - обычная зажигалка, грешна, люблю иногда выкурить папироску. А у Андрея есть лицензия, все по закону.

Виталий Викторович закашлялся, потом вернулся в дом, о чем-то еще переговорил с Борисом и, выйдя, сказал.

-Продукты им компенсируйте.

-Те, которые разбились? - уточнила Ефросинья Викентьевна.

Следователь кивнул. Хозяйка опять достала кошелек и передала две тысячи Андрею.

-Андрюша, уладь, пожалуйста.

Когда мы сели в машину, Андрей с досадой сказал.

-Ничего не нашли, вот точно же знаем, что они удерживали здесь Тараблина. Только зачем им пенсионер? Судя по его дому, богачом он не был, тогда что? В то, что таких..., - начальник охраны никак не мог подобрать подходящего слова, - типов нанял Самойлов, как-то не верится.

-И откуда у дедули такая раритетная машина? - задала я вопрос, который не давал мне покоя.

-И куда мог податься господин Тараблин, если верить этому второму, как его...

-Толику, - подсказал Андрей.

-Да, Толику, - кивнула женщина, - он же проболтался вначале, что Тараблин сбежал. Куда? Андрей, а где они его держали, как думаешь?

-Строения вокруг дома практически развалились, значит только в доме, или в погребе. Я успел осмотреть погреб, пока следователь снимал показания с "потерпевших", - хмыкнул он, - но никаких следов пребывания не заметил. Хотя, - он почесал затылок, - какие особые следы могли остаться за четыре дня, если в туалет его выводили во двор, еды не давали а...

-Мы тебя поняли, дорогой, - вздохнула Ефросинья Викентьевна. - Борис этот хитрый, глаза у него такие...преступные.

-А я бы окрестности прочесал, - подал голос Лев. За все время это были первые слова. - Если допустить, что он сбежал, то почему не обратился за помощью к соседям, почему не вызвал милицию? А если он ранен, или избит? Мог уйти в сторону леса, потерять сознание.

-Логично, - кивнул Андрей. - Давайте поступим так, мы отвезем вас, дамы, домой в усадьбу, возьмем еще людей и вернемся сюда, организуем поиски.

Глава 10

-Андрей, зачем терять время? - возразила Ефросинья Викентьевна. - Приступим немедленно!

Начальник охраны тяжело вздохнул, повернулся к нам, и тяжело роняя слова сказал.

-Знаете, а я согласен со следователем. Ладно вы, но и я повел себя как дилетант, не просчитал все варианты, больше такого не будет. Извините, но вы при прочесывании леса абсолютно бесполезны, скажу больше - опасны.

Ефросинья Викентьевна заерзала на сиденье, я чувствовала, что ей есть что сказать Андрею, и осторожно взяла её за руку.

-Он прав, ну куда мы на каблуках пойдем, без фонариков, давайте доверим это дело мужчинам.

Не могу объяснить, но я чувствовала к этой женщине не только благодарность за помощь на дороге и за её доверие ко мне, но и что-то более теплое, как... к бабушке.

-Нам всё равно надо в поместье, возьмем Бака и Вегу, - подал голос Лев.

Я не очень поняла о ком идет речь, но Андрей кивнул и сказал.

-Надо будет наведаться еще раз к Тараблину, взять его вещь, собаки должны взять след.

Ефросинья Викентьевна похлопала меня по руке, и мы поехали домой. А я удивилась, за эти несколько дней я не видела собак в поместье. Спросила о собаках у Ефросиньи Викентьевны. Вместо нее ответил Андрей.

-Днем собаки в вольере, выпускают их ночью. Прости Ольга, тебя, видимо, не предупредили. Бак и Вега ротвейлеры, - я усмехнулась про себя, рядом с Андреем только ротвейлеров и можно было представить, - они хорошо воспитаны, на людей нападать не будут, но о чужих оповестят.

Андрей, обычно немногословный, долго рассказывал о достоинствах Бака и Веги. Я поняла, что собак он любит и надеется, что с их помощью они быстро обнаружат Олега Егоровича.

-Маман, простите, но мы поужинали без вас, - встретив нас возле дома, сказал Жан, - что вас так задержало?

-Ох, Жан, это было страшно, - подавая ему руку, ответила хозяйка, - и я опростоволосилась. Мы всё расскажем, но сначала нам с Ольгой надо принять душ и переодеться, мне кажется, я вся пропахла этим ужасным домом. Попроси Пьера подать нам ужин в мою любимую гостиную. Я знаю, что он будет недоволен, но попроси, сын.

Я поднялась в свою комнату и сразу пошла в ванную. И опять странные чувства овладели мной. Мне было хорошо в этом доме, уютно и спокойно, как будто я жила здесь всю жизнь. Надела легкое платье, балетки и спустилась вниз. В холле встретилась с господином Домбровским, который обрадовался мне и прямо бросился, а точнее покатился, навстречу.

-Ольга Васильевна, завтра мы с вами отправимся по инстанциям. Господин Ольшанский, да простит он мне сокращение французской составляющей его фамилии, уже открыл счет, мы подготовили договор аренды, заключения пожарных, санэпидемстанции у нас на руках, так что идем перво-наперво в администрацию, а дальше по обстоятельствам.

-Хорошо, Авраам Исакиевич, - вздохнула я. - Я очень хочу, чтобы всё получилось. Ефросинья Викентьевна задумала благородное дело, и я приложу все силы для помощи...

-Поверьте, барышня, если за дело берется Домбровский, оно просто не может не выгореть, - хвастливо заявил он, провожая меня в малую гостиную.

Через десять минут пришла и Ефросинья Викентьевна. Несмотря на аромат, исходящий от принесенных Пьером блюд аппетита не было. Я вяло отрезала маленькие кусочки от куриной котлетки, а Ефросинья Викентьевна в красках рассказывала о нашем провальном визите.

-Мама, ты поступила необдуманно. Но, надо все же настоять на том, чтобы милиция установила контроль за домом. Если найдут пропавшего мужчину, или старик заговорит, то их смогут арестовать.

-Я пыталась, Жан, - махнула рукой женщина, - но, следователь настоятельно попросил больше не вмешиваться в его дела. В свой первый визит он показался мне более разумным человеком, а он просто...долдон! Упрямец, не обращающий внимание на очевидные вещи.

Ефросинья Викентьевна попросила подать чай на веранду, и мы вышли в вечернюю прохладу. Издалека, от реки слышалось кваканье лягушек, даже не кваканье, а такое булькающее кудахтанье, где-то вдалеке ухала какая-то ночная птица, полная луна освещала парк, делая весь пейзаж завораживающим и немного пугающим.

-Ольга, надо чем-то заняться, а то я от ожидания и неизвестности с ума сойду. Еле сдерживаюсь, чтобы не позвонить Андрюше.

-Вы обещали мне показать семейный альбом с фотографиями, - мне тоже не сиделось на месте, в голове рисовались всякие ужасы.

-Отлично, допьем чай и пойдем в кабинет, там и окунемся в историю рода Ольшанских. Благодаря моей бабушке сохранился этот альбом. Отец рассказывал, что именно она уложила фотографии в чемодан, а еще и картины с портретами упростила мужа взять с собой.

В кабинете на столе горела настольная лампа под зеленым абажуром и со старых фотографий на меня смотрели люди из позапрошлого века, это было необычно, волнительно, как прикосновение к вечности...

-А вот и Василий, мой дядя, - сказала Ефросинья Викентьевна, показывая на статного мужчину в костюме, - которого я никогда не видела. Знаешь, что я думаю, Ольга, - она задумалась на минуту, внимательно рассматривая фото, - когда запустим работу пансионата, займемся поисками, я хочу узнать о судьбе Василия Ольшанского и возможно найти его потомков.

-Ефросинья Викентьевна, простите за вопрос, но почему ваш отец не пробовал найти брата?

Женщина пожала плечами.

-Он считал это не нужным, говорил, что каждый сам выбирает свою дорогу, и раз брат выбрал революцию, а не семью, то так тому и быть. А я как-то и не задумывалась об этом, когда никогда не видел человека, то вроде как и нет его. А вот сейчас посмотрела на фотографическую карточку и сердце защемило, - она проложила руку к груди. - Как-то неуютно вот здесь стало.

Я всмотрелась в лицо Василия, и мне показалось, что я уже видела его. Что такое? Помотала головой, прогоняя видение, но мозг настойчиво подсказывал: "Конечно, ты не могла его видеть, но кого-то на него очень похожего - это вполне возможно".

Звонок телефона прервал наше путешествие в прошлое. Ефросинья Викентьевна включила громкую связь.

-Слушаю тебя, Андрей.

Я превратилась в слух.

-Мы нашли Тараблина, точнее Вега нашла, в овраге, - резко, рваными фразами докладывал начальник охраны, - он без сознания, но пульс есть. Скорее всего, при падении ударился головой о корягу, на лице гематомы. Вызвали платную скорую, ждем.

-Очень хорошо. Правильно, что вызвали платную скорую, отвезите его в ту же клинику, куда поместили Поначева. И сообщи долдону! - расхаживая по кабинету, говорила хозяйка поместья.

-Кому? Простите, не расслышал.

-Этому напыщенному следователю, - вскинула голову и добавила, - и оставь в клинике кого-нибудь, а то Фёдор уже извелся там весь.

Я выдохнула, а Ефросинья Викентьевна повернулась к иконе, висевшей на стене напротив стола и, перекрестившись, тихо зашептала молитву. Потом обратилась ко мне.

-Пойдем отдыхать. У тебя завтра начнется бумажно-административная эпопея, это тяжелее любой работы, уж я-то знаю. А я навещу наших новых знакомых в клинике. И еще раз поговорю с Виталием Викторовичем, - с иронией закончила она.

Мы пожелали друг другу спокойной ночи, и я отправилась в свою комнату. Уснуть сразу не получилось, мозг настойчиво пытался вспомнить, где я могла видеть человека, похожего на Василия Олышанского.

Глава 11

После завтрака мы с Авраамом Исакиевичем отправились играть в футбол, нас отфутболивали, а мы нагло, точнее господин Домбровский, а я тенью за ним, стучали и входили в другой кабинет. Адвокат доказывал, сыпал статьями и постановлениями, указаниями и пояснениями. Но везде нам говорили, что по сути наш пансионат - это детский дом, а учреждение это должно, по смыслу закона принять на себя обязанности опекуна, то есть если ребёнок на полном государственном обеспечении, то это может быть лишь государственное или муниципальное учреждение.

Наконец, одна усталая женщина, начальник отдела опеки и попечительства сказала, что родители или иные законные представители могут добровольно поместить детей в подобное учреждение, если в течение какого-то времени не могут исполнять свои обязанности. Но мы должны получить лицензию, как образовательное заведение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.